

ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «БИБЛЕИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Федорова Марина Сергеевна

преподаватель, Московский государственный университет пищевых производств, РФ, г. Москва

TYPOLOGY OF PHRASEOLOGICAL IDIOMS WITH A BIBLICAL COMPONENT IN MODERN RUSSIAN

Marina Fedorova

Lecturer, Moscow State University of Food Production, Russia, Moscow

Аннотация. В современном языкознании проявляется интерес к лингвокультурологическим аспектам языка, в частности, к соотношению языка и религии, что проявляется в использовании в речи фразеологизмов с компонентом «библейзм». В статье проводится типологический анализ данных фразеологических единиц.

Abstract. In modern linguistics, there is an interest in the linguoculturological aspects of the language, in particular, in the relationship between language and religion, which is manifested in the use of phraseological units with the "biblical" component in speech. The article provides a typological analysis of these phraseological units is carried out.

Ключевые слова: фразеология; библейзм; классификация.

Keywords: phraseology; biblicalism; classification.

«Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов» А. С. Пушкин [3, с. 191].

Фразеологические обороты всегда привлекали внимание ученых, занимающихся исследованием русского языка. Под различными названиями (речения, «крылатые слова», афоризмы, обороты речи, выражения, идиомы) они встречались и объяснялись в специальных сборниках и словарях, начиная с конца XVIII в. Однако специально фразеологический состав русского языка стал изучаться сравнительно недавно. До 1940-х гг. в работах русских языковедов можно найти только отдельные мысли и наблюдения, касающиеся фразеологии. В первую очередь хочется отметить постановку вопроса о внутренней форме фразеологизмов А. А. Потебней; замечания И.И. Срезневского о связи фразеологии со словообразованием; замечания Ф.Ф. Фортунатова о слитных словах и слитных «речениях»; теоретические положения А. А. Шахматова в связи с анализом различного рода неразложимых

словосочетаний и, наконец, мысли Е. П. Поливанова о необходимости выделения фразеологии в отдельный раздел науки о языке.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке относится к 40-м годам XX века, оно связано с именем В.В. Виноградова.

В последние десятилетия изучение фразеологического состава русского языка стало особенно интенсивным и разнонаправленным. Помимо многочисленных работ по отдельным проблемам, появляются также и исследования общего характера. Здесь в первую очередь необходимо назвать А.С. Аксамитова, В.Л. Архангельского, А.М. Бабкина, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко, А. И. Молоткова, А.П. Мордвилко, Р.Н. Попова, В.Н. Телию и др. Как писал Б. А. Ларин: «Фразеология интересует многих, над ней задумываются, экспериментируют – и стар, и млад. В этих опытах она еще не сложилась, не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов». Именно поэтому до сих пор среди исследователей фразеологии нет единого мнения по вопросу об объеме фразеологии. Нет пока единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности, хотя наиболее распространенной является классификация В.В. Виноградова.

Следует отметить, что при разных взглядах на фразеологию в целом, словный характер фразеологизма, как и лексемный характер его компонентов не ставится учеными под сомнение. Фразеологизм принято рассматривать как единицу, в которой произошло слияние признаков слова и словосочетания. На наш взгляд, наиболее полным является определение Н.М. Шанского: «Фразеологизм, фразеологическая единица, – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не воспроизводятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма» [5, с. 22]. Фразеологические обороты в русском языке употребляются по-разному. Одни выступают в постоянном лексико-грамматическом составе, другие употребляются в виде нескольких разноплановых вариантов. Главный вопрос, стоящий перед практической фразеологией, – что считать вариантами, а что – синонимами того или иного оборота. Большинство ученых признает, что варианты фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности. Вопрос о вариантах фразеологических оборотов, на наш взгляд, особенно важен, так как непосредственно связан с лексикографической практикой.

Для русской фразеологии важным источником стала Библия. Многие фразеологизмы образовались благодаря этой Книге. В современном русском языке насчитывается более 800 библейских идиом, и «они по-прежнему влияют на наше сознание. Если же добавить сюда краткие выражения типа «образ жизни», «под солнцем», «тихая жизнь» и сотни других, это влияние – особенно евангельского текста – окажется более значительным, чем мы можем себе представить» [2, с. 71-74].

В начале XX века была сделана попытка анализа отдельных библейских единиц с точки зрения правильности их перевода на русский язык (работы Соломона Вермея, М.И. Михедьсон). Со второй половины 1980-х гг. отношение и к религии, и к каноническим христианским книгам в нашей стране резко изменилось. Большое внимание стало уделяться художественным, историко-культурным достоинствам Библии. В 1990 г. возобновилась работа Русской библейской комиссии, главной целью которой была подготовка нового русского перевода основной книги христианства. В лингвистической науке появляются отдельные статьи или фрагменты работ, касающиеся библеизмов (Р. Н. Попов, М. М. Копыленко, Э. М. Солодухо, В.В. Акуленко. Серьезным этапом в исследовании фразеологизмов с компонентом «библеизм» послужил международный симпозиум «Фразеология и религия», проведенный в 1998 году в Ополе (Польша). Таким образом, данный материал представляет значительный интерес во многих аспектах, прежде всего в вопросе о заимствованиях и в плане этимологического анализа современной русской фразеологии.

Несмотря на то, что проблемам фразеологии библейского происхождения было посвящено

множество работ, единого мнения о том, какую языковую единицу следует считать библеизмом, пока не существует. Но, с другой стороны, нельзя не отметить наличие в лингвистической науке множества определений для некоторых групп единиц, которые могут считаться библеизмами. Мы говорим о «фраземах», восходящих к библейским сюжетам (С. И. Гужанова), «фразеологических единицах, восходящих к Библии» (З. И. Семенова). В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дается следующее определение термина «библеизм»: «Библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» [1, с. 5]. Данное определение, по нашему мнению, не может быть принято безоговорочно. Спорным является вопрос, включать ли в понятие «библеизм» отдельные слова из Библии, для которых, как мы выяснили, более удачным является определение «текстовые реминисценции». В работе И. Харазиньски «Библеизмы в русской фразеологии» дается, на наш взгляд, самое удачное объемное определение интересующего нас термина: «Под библейской фразеологической единицей понимается возникший на основе Библии, устойчивый, воспроизводимый в речи, составной языковой знак, имеющий самостоятельное значение, состоящий из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение, указывающий на определенное понятие о каком-то предмете, явлении, качестве» [4, с. 16].

Классификация библеизмов в русском современном языке – важный аспект фразеологии. Проанализировав библеизмы, можно прийти к выводу, что часть этих единиц вошла в русский язык без каких-либо изменений, такие единицы мы называем цитатами («алчущие и жаждущие», «вера без дел мертва есть», «глас вопиющего в пустыне»). Другая, более многочисленная часть, библеизмов функционирует в языке не в том виде, в котором их можно встретить на страницах Священного Писания. Эти фразеологические обороты возникли в русском языке на базе библейских образов и ситуаций путем их переосмысления («блудный сын», «нести свой крест», «тайное стало явным», «тьма крошечная», «лепта вдовицы»). Наиболее устойчивыми в русском языке являются фразеологические единицы, которые представлены либо центральными, либо конечными фрагментами цитат.

Одна из классификаций библеизмов, по нашему мнению, может быть основана на степени освоенности данных единиц языком. Многие из библеизмов настолько прочно вошли в состав русской фразеологии, что сейчас не чувствуется ни их оттенка заимствования, ни первоначально художественная стилистическая окраска. Однако часть фразеологических единиц старославянского происхождения содержит в своем составе архаические элементы. Можно выделить:

1. Библеизмы, в состав которых входим историзм («кесарево кесарю, о Божие Богу», «кимвал звенящий», «тридцать сребренников»);
2. Библеизмы с лексическими архаизмами («яко тать в нощи», «хлеб насущный»);
3. Библеизмы с компонентом лексико-фонетических архаизмов («скрежет зубовой», «не от мира сего», «в поте лица»);
4. Библеизмы с грамматическими архаизмами («возвращается ветер на круги своя», «не добро быти человеку единому», «не мечите бисера перед свиньями»).

Наличие в языке фразеологизмов с архаическими компонентами можно объяснить тем, что в настоящее время существует два параллельных перевода Библии: церковнославянский и русский. Тот факт, что новая форма не вытеснила архаичную, указывает на то, что библеизмы с архаическим компонентом более точно передают значение фразеологических единиц.

Мы предлагаем также классификацию фразеологизмов с компонентом «библеизм» с точки зрения структурного и грамматического состава. Среди фразеологических оборотов библейского происхождения можно выделить такие, которые по своей структуре и значению соответствуют предложению («всему свое время»). Но гораздо больше фразеологизмов, которые выступают в предложении в качестве одного из его членов. С точки зрения эквивалентности той или иной части речи библеизмы можно разделить на:

1. Глагольные («толцые и отверзется», «благу часть избрать», «хранить как зеницу ока»);
2. Субстантивные («камень преткновения», «соль земли», «ложь во спасение», «манна небесная»);
3. Адъективные («алчущие и жаждущие», «не от мира сего», «за семью печатями»);

4. Адвербиальные («ничтоже сумняшеся», «в поте лица», «со страхом и трепетом»).

Среди прочих, фразеологизмы с ономастическим компонентом выделяются в отдельную группу. Это слова или выражения из Библии, представляющие собой имена, географические названия. Можно привести следующие примеры таких фразеологических единиц: «иерихонские стены», «Голгофа», «Вавилонское столпотворение».

Таким образом, можно сказать, что фразеологизмы с компонентом «библеизм» употребляются многими группами людей, не зависимо от их образования, возраста, конфессии. Библеизмы – это определенный пласт фразеологии, который высоко ценится, активно используется и к которому проявляют интерес исследователи разных стран.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2005. – 571 с.
2. Колесов В. В. Праздное слово // Русская словесность. – М., 1993. – №3. – С.71-74.
3. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. – Т.6. – М., 1959-1962.
4. Харазиньска И. Библеизмы в русской фразеологии. Дис. ... канд. филол. наук / И. Харазиньска. Ростов-на-Дону, 1987. – 199 с.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.